

УДК 327.7

ПРИХОД ТРАМПА МЕНЯЕТ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

© 2017 г. **А.П. Портанский***

Статья поступила в редакцию 21.08.2017.

В статье анализируются внешнеэкономические инициативы Д. Трампа, объявленные им после его избрания на пост президента США. Дается критическая оценка выходу США из Транстихокеанского партнерства и приостановке переговоров с ЕС по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству. Подчеркнута опасность возможного отхода Вашингтона от общепринятых правил международной торговли, в частности, от правил ВТО. Обращено внимание на негативную реакцию основных экономических партнеров США – ЕС и Японии – на протекционистские тенденции в политике новой американской администрации и их намерение следовать курсом дальнейшей либерализации рынков и экономической глобализации при соблюдении правил международной торговли. Один из основных выводов заключается в том, что команда Трампа, говоря о стремлении к "Великой Америке", в действительности отходит от базовых принципов внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны, который не ставился под сомнение никем из предыдущих 44 президентов США.

Ключевые слова: *Трамп, торговля, протекционизм, ТТП, ТТИП, ЕС, Канада, Япония, Китай.*

Семь лет назад автор опубликовал статью под заголовком "Вашингтон пересматривает свои торговые приоритеты" [Портанский А.П. 2010]. Сегодня эта тема вновь обрела актуальность – приход на пост президента Соединённых Штатов Дональда Трампа ознаменовался рядом действий и намерений, идущих вразрез с продолжающейся в мире экономической глобализацией и либерализацией рынков, при этом Вашингтон рискует утратить лидерство в международной торговле. Откровенно протекционистские инициативы и жёсткие предупреждения Трампа в адрес некоторых стран об установлении барьеров в торговле вызвали откровенное неприятие со стороны главных экономических партнеров США.

Всякому новому президенту в наследство от предшественника достаётся некий набор острых экономических вопросов. Придя в Белый дом в начале 2017 г., Дональд Трамп поспешил заявить, что его администрация унаследовала немало проблем, в том числе экономических, среди которых он отмечал систему медицинского обслуживания, утечку рабочих мест, несправедливую

* **ПОРТАНСКИЙ Алексей Павлович** – кандидат экономических наук, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ. Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20 (portanskiy@gmail.com).

конкуренцию со стороны торговых партнёров и другие. Однако объективный взгляд на вещи даёт иную картину. За восемь лет своего президентства его предшественник Барак Обама практически вывел США из кризиса, обеспечил непрерывный рост ВВП в течение семи лет при инфляции 0–3% в год, добился серьёзного прогресса в сфере энергонеадекватности, вернул страну к почти полной занятости, улучшил систему медицинского страхования. Правда, при Обаме удвоился государственный долг и не были одолены ни бедность, ни неравенство.

Теперь при Трампе ряд программ Обамы сворачивается, но при этом делаются амбициозные заявления о восстановлении истинного могущества Соединённых Штатов, приоритете национального производства, возврате рабочих мест на территорию страны. Администрация Трампа пообещала, что отныне экономика будет расти. В мае Белый дом обнародовал план, предполагающий полную ликвидацию бюджетного дефицита к 2027 г. Однако уже к середине года стало ясно, что Д. Трамп ошибся в прогнозах темпов экономического роста и не сможет выполнить предвыборные обещания ликвидировать бюджетный дефицит. Согласно июльским оценкам Бюджетного управления Конгресса США, дефицит федерального бюджета США подбирается к 702 млрд долл., что почти на 100 млрд выше, чем прогнозировалось ранее. По оценкам аналитиков Управления, в следующем финансовом году (с 1 октября 2017 г.), рост дефицита не прекратится. Не подтверждаются и первоначальные планы по росту экономики на не менее чем 3% в год в ближайшие 10 лет. В 2017 г., по данным того же бюджетного управления Конгресса, рост будет ниже 2%¹.

Отдельное внимание Трамп сосредоточил на внешнеэкономической сфере – ряд громких заявлений на сей счёт был сделан ещё в ходе избирательной кампании, и один из первых подписанных им в качестве президента указов касался именно этой сферы, а конкретно участия США в Транстихоокеанском партнёрстве (ТТП).

ТТП без Вашингтона

С точки зрения Трампа, участие в ТТП чревато негативными последствиями для страны, поэтому, едва вступив в должность президента, 23 января 2017 г. он подписал указ о выходе США из партнёрства. В этой связи следует сразу заметить, что и ТТП, и ТТИП (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство), всегда воспринимались в мире в целом как американские проекты. При президенте Обаме обоим проектам придавалось весьма важное значение как в торгово-экономическом, так и в стратегическом плане. Относительно ТТИП это значение наиболее ярко было выражено ещё в начале переговорного процесса с ЕС в 2013 г. официальным представителем Государственного департамента Викторией Нуланд, которая заявила, что ТТИП – это

¹ В Белом доме заявили о продолжающемся росте дефицита бюджета США // Росбалт. 15.07.2017.

больше чем торговое соглашение – "это политическая ставка, которую партнёры делают друг на друга и на своё общее будущее"².

Реализация ТТП стала одной из основных внешнеэкономических целей второго срока президента Обамы. Сам факт успешного завершения переговоров по ТТП в начале октября 2015 г. рассматривался как несомненное достижение американской торговой дипломатии, обеспечившей преодоление ряда серьёзных противоречий между партнёрами, в частности, между США и Японией, а также гармонизацию в целом интересов стран – участниц с различным уровнем экономического развития, например, Малайзии, Брунея, Вьетнама, с одной стороны, и США, Канады, Японии – с другой.

Соглашение о Партнёрстве предусматривает почти полную отмену таможенных пошлин между странами-участницами. Пропаганда и популяризация ТТП в США при Обаме опирались на экономические выгоды партнёрства для Америки. Представители администрации предыдущего президента вплоть до осени 2016 г. доказывали его исключительную стратегическую важность, подчёркивая продвинутый характер ТТП, основанного на высочайших современных стандартах и, без сомнения, отвечающего интересам американского бизнеса. Выгода, которую получают страны, вошедшие в ТТП, должна быть реализована в результате снятия торговых барьеров, следствием чего станет снижение цен на товары, сырьё, компоненты для производителей, что приведёт к уменьшению себестоимости продукции. Предприятия будут работать по единым правилам. Но при этом будут применяться более жёсткие нормы, чем, к примеру, в ВТО. Речь, в частности, идёт о правилах, касающихся условий труда, экологических требованиях, защите авторских прав, разрешении споров "инвестор – государство", регулировании конкуренции в сфере услуг, работе государственных предприятий.

ТТП рассматривался как уникальный ресурс роста американской экономики на перспективу, а также как ключевой элемент сохранения престижа и влияния США в Азии. Как подчеркивал Б. Обама в своей известной статье в "Вашингтон пост" в мае 2015 г., сегодня важнейшие экономические возможности для США находятся в АТР, который обещает стать самым густонаселённым и самым прибыльным рынком на планете. Поэтому наращивание торговли в этом регионе было бы благом для американского бизнеса и американских рабочих. И далее бывший президент сделал особый акцент на соперничестве с Китаем. Мир изменился, и одновременно изменились правила. И писать эти правила должны США, а не другие страны типа Китая, указывал Обама³. Таким образом, сдерживание Китая рассматривалось как важнейшая стратегическая цель ТТП, в котором Соединённые Штаты должны играть ведущую роль.

Следует заметить, что для США сдерживание Китая в регионе выходит за торгово-экономические рамки и содержит военно-стратегический аспект, который обусловлен особым положением Южно-Китайского моря. Ежегодно че-

² Nuland V. Toward a Transatlantic Renaissance: Ensuring Our Shared Future. U.S. Available at: <https://2009-2017.state.gov/p/eur/rls/rm/2013/nov/217560.htm> (accessed: 11 July 2017).

³ President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade. // The Washington Post, 02.05.2015.

рез его акваторию перемещается товаров более чем на 5 трлн долл., что составляет четверть мировой торговли. Из стран Восточной Азии по водам Южно-Китайского моря идут контейнеровозы с промышленной продукцией, а с Ближнего Востока в обратном направлении – танкеры с нефтью и сжиженным газом. Южно-Китайское море можно считать самой напряжённой в мире и важнейшей для глобальной экономики океанской трассой. Для Китая данный район критически важен – через него проходит около 60% его внешней торговли. Стремясь усилить контроль над акваторией Южно-Китайского моря, Пекин использует, в частности, практику расширения территориальных вод путём создания искусственных островов. В ответ военные корабли США демонстративно нарушают вводимые китайской стороной запреты – осенью 2015 г. американский флаг в Южно-Китайском море продемонстрировали атомный авианосец "Теодор Рузвельт" и боевой ракетный корабль "Лассен". Обеспокоенность Пекина присутствием в этом море Седьмого флота США, способного перерезать его торговые коммуникации, привела к серьёзному обострению отношений между Пекином и Вашингтоном.

Таким образом, позиция администрации Обамы по проекту ТТП обосновывалась интересами экономического роста страны благодаря перспективам торговли в АТР и преследовала цель сохранения Соединёнными Штатами лидерства в стратегически важнейшем регионе мира, а следовательно, и лидерства в глобальной экономике на ближайшие десятилетия.

Принимая решение о выходе из ТТП, администрация Трампа не представила каких-либо убедительных данных в его обоснование, ограничившись заявлениями общего характера о якобы потенциальном ущербе для американского бизнеса от участия в этом партнёрстве. Вместе с тем ряд негативных последствий данного шага стал очевиден с самого начала. Во-первых, Вашингтон резко снизил свою вовлечённость в международные торговые переговоры и, как следствие, ослабил своё влияние в процессах формирования новой системы глобального управления торговлей, в которой наряду с ВТО важная роль, по всей вероятности, будет принадлежать мегарегиональным торговым соглашениям, а ТТП как раз стало первым подписанным соглашением данного формата.

Во-вторых, выход США из ТТП нанёс несомненный ущерб перспективам этого партнёрства, учитывая экономический потенциал Соединённых Штатов и ключевую роль, которую сыграл Вашингтон в его формировании, что не могло не вызвать разочарования со стороны вчерашних партнёров по блоку. Тем не менее уже к середине 2017 г. среди 11 оставшихся участников ТТП, несмотря на определённые различия во взглядах на необходимость внесения корректив в документ в связи с выходом США, сформировалось устойчивое стремление довести реализацию партнёрства до логического финала. К этому моменту Соглашение ратифицировали Япония и Новая Зеландия, в других странах – участницах процесс ратификации продолжается⁴.

⁴ TPP-11 Negotiators Examine Options for Advancing Deal Without U.S.// "Bridges", Volume 21, no. 26. 20.07.17 Available at: <https://www.ictsd.org/bridges-news/bridges/news/tpp-11-negotiators-examine-options-for-advancing-deal-without-us> (accessed 27.07.2017)

Угроза подрыва устоев международной торговли

Согласно опубликованным в США в начале февраля 2017 г. сведениям, дефицит в торговле товарами за 2016 г. превысил 734 млрд долл., из которых 347 млрд долл. пришлось на Китай⁵. По мнению Д.Трампа, американские товары облагаются в других странах сверхвысокими пошлинами, в то время как в США эти же страны ввозят свою продукцию почти по нулевым тарифам. Наряду с Китаем, команда Д. Трампа обвиняет также Германию, Японию и некоторые другие страны в искусственном ослаблении своих валют в ущерб американским производителям. Это вынуждает Вашингтон, как считает новая американская администрация, противодействовать недобросовестным торговым практикам, таким как валютные манипуляции, незаконные правительственные субсидии, воровство интеллектуальной собственности и другие, которые искажают рынок.

Логично было бы предположить, что предполагаемое противодействие должно строиться на общепринятых международных нормах и правилах. Однако администрация президента Трампа сочла, что в ответ на "недобросовестную торговую практику" других стран Соединённые Штаты могут не соблюдать правила Всемирной торговой организации и начать проводить более "агрессивную" торговую политику, отстаивая свои национальные интересы. Такое предупреждение содержалось в переданном в Конгресс 28 февраля 2017 г. ежегодном плане действий офиса представителя США на международных торговых переговорах (USTR), что не могло не вызвать серьёзную озабоченность в мире⁶.

Нынешнее статус-кво невыносимо для Америки: на протяжении слишком длительного времени страна теряла внешние рынки, уступая их другим странам, ибо американские предприятия и работники не имели реальной возможности оценить ущерб от иностранной конкуренции, отмечается в вышеупомянутом документе. Правила ВТО предполагают добровольное подчинение членом организации принципам рыночной экономики, в то время как на деле, полагают в офисе представителя США, многие важные игроки скрывают нарушения правил свободного обмена с помощью непрозрачных внутренних систем регулирования.

Исходя из приведённых посылов, администрация Трампа полагает, что США могут действовать "агрессивно", сообразно сложившимся обстоятельствам, с тем чтобы пресекать незаконные, с их точки зрения, практики, но, поощряя в то же время справедливую рыночную конкуренцию. Встаёт вопрос: каковы могут быть дальнейшие шаги нынешней американской администрации в направлении реализации описанного плана?

⁵ Jeffrey T. 2016 U.S. Merchandise Trade Deficit: \$734,316,300,000. CNSNews.com. 07.02.17. Available at: <http://www.cnsnews.com/news/article/terence-p-jeffrey/2016-us-merchandise-trade-deficit-734316300000> (accessed 19.07.2017).

⁶ Lawder D. Trump Trade Office takes aggressive view on WTO rules: document. Reuters. 02.03.17. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-trade-wto-idUSKBN1685U5>(accessed: 19/07/2017).

В упомянутом документе на этот вопрос даётся ответ: администрация намерена добиваться поставленных целей, включая защиту своего суверенитета и открытие иностранных рынков путём строгого следования американскому торговому законодательству. Но это уже прямой намёк на "преодоление" при необходимости правил ВТО. Это может произойти, если Конгресс примет решение об обложении товаров из некоторых стран (Китая, Мексики) дополнительной пошлиной. Оправданием такой меры считается необходимость сокращения дефицита в торговле с Китаем и Мексикой и одновременное возвращение рабочих мест в США.

Формально для этого Соединённые Штаты располагают необходимым законодательным инструментом – это закон "О торговле" 1974 года⁷. Согласно соответствующему разделу данного закона, США могут применять штрафной тариф в отношении стран, дискриминирующих американские товары, то есть, этот закон с самого начала носил односторонний характер. И если в период действия ГАТТ-1947 США формально имели право воспользоваться положениями этого закона, то с момента начала функционирования ВТО в январе 1995 г. Вашингтон уже не мог так поступать, ибо считал себя связанным, как и другие члены организации, принятыми в её рамках обязательствами.

Сегодня, судя по обнародованным документам и заявлениям американской администрации, ситуация может измениться: Вашингтон впервые демонстрирует готовность отойти от взятых на себя обязательств в рамках одного из важнейших международных институтов. Последствия подобных действий трудно поддаются анализу. Элементарная логика подсказывает, что непременно объявятся государства, которые захотят последовать примеру США, ибо у каждого из них также найдутся аргументы в защиту своих национальных интересов. Но тогда в международной торговле наступит хаос.

Описанные торговые инициативы администрации Трампа вызывают в памяти параллели с временами "Великой депрессии". В 1930 г. республиканские предшественники нынешнего президента приняли так называемый закон Смута–Хоули, в соответствии с которым ставки импортных таможенных пошлин достигли самого высокого уровня за 100 с лишним лет. В большинстве случаев увеличение ставок составило 50%, но иногда достигало и 100%. Вскоре, однако, Европа ответила аналогичными протекционистскими мерами. По мнению многих современных экономистов и историков, именно закон Смута–Хоули явился детонатором "Великой депрессии"⁸.

В дальнейшем историческое воздействие уроков "Великой депрессии" и закона Смута–Хоули оказалось настолько мощным, что американцы на многие десятилетия (вплоть до начала XXI века) развернулись в сторону свободной торговли. И с тех пор основополагающим принципом внешнеэкономической политики США остаётся сокращение тарифов и всяческих торговых барьеров.

В наши дни предпринять что-то подобное закону Смута–Хоули, даже в меньшем масштабе, представляется почти нереальным. Экономика стала гло-

⁷Trade Act of 1974. Summary of the Provisions. Available at: <https://www.finance.senate.gov/imo/media/doc/trade9.pdf> (accessed: 19/07/2017).

⁸The Battle of Smoot-Hawley// The Economist. 18.12.2008. Available at: <http://www.economist.com/node/12798595> (accessed 17/07/2017).

бальной. В 1920–30-е годы мир ещё не знал, что такое глобальные цепочки добавленной стоимости. Сегодня уже порядка 60% мировой торговли происходит с помощью таких цепочек. И любые односторонние протекционистские меры неминуемо станут разрушительными для глобальных производственных цепочек. Кстати, в некоторых сферах (например, в производстве "айфонов") негативные последствия для США могут оказаться серьёзнее, чем для того же Китая, против которого в значительной мере задуманы планируемые Вашингтоном меры.

Объявляемые администрацией Трампа односторонние протекционистские меры в торговле пока не стали реальностью. Встреча в начале апреля 2017 г. во Флориде президента Трампа и председателя Си Цзиньпина сняла на какое-то время напряжённость в торгово-экономических отношениях двух крупнейших экономики мира. Встреча показала, что обе страны вполне осознают взаимную выгоду от партнёрства и потенциальные угрозы от масштабной конфронтации. Лидеры обеих стран высказались в пользу совместных действий на основе трёх принципов: "отсутствие конфликтов и конфронтации, взаимное уважение, взаимовыгодное сотрудничество". По итогам саммита был разработан 100-дневный план конкретных мероприятий. В частности, стороны договорились о поставках в Китай американского СПГ, в том числе по долгосрочным контрактам. Китай обещал открыть свой рынок для американского экспорта говядины. Должны быть сняты ограничения на китайские инвестиции в США в инфраструктурные проекты. Китай взял обязательство расширить допуск банков и финансовых компаний со 100%-ным американским участием на китайский рынок. У китайских банков откроется возможность выпускать кредитные карты "юань/доллар". В случае реализации этих договорённостей Трамп, по всей видимости, в дальнейшем мог бы ослабить требование по исправлению дисбаланса в торговле с Китаем.

Однако по прошествии четырёх месяцев после этого саммита Вашингтону, судя по всему, не удалось добиться желаемых результатов в диалоге с Пекином. При этом существенным негативным фактором явилось нежелание китайского руководства, с точки зрения США, надавить на Северную Корею в плане сдерживания её ядерных амбиций. Поэтому в начале августа 2017 г. в Белом доме рассматривали возможность дать поручение представителю США на торговых переговорах Р. Лайтхайзеру разработать торговые ограничительные меры против Китая на основе упомянутого закона "О торговле" 1974 года⁹.

Могут ли США в принципе позволить себе нарушить давшиеся международному сообществу непростой ценой существующие правила, в частности правила и принципы ВТО?

За последние 100 лет Соединённые Штаты демонстрировали волю как к созданию международных институтов, так и к их подрыву. После Первой мировой войны США были единственной из крупных держав, не ратифицировавшей Версальский договор. В 1930–1940 гг. США внесли немалый вклад в создание торговой системы, первоначальной формой которой был проект Ме-

⁹ *Schlesinger O. Davis B. U.S. Plans Trade Measures Against China //The Washington Street Journal. 01.08.2017.*

ждународной торговой организации (обсуждался в ООН в 1946–1948 гг.). Однако, когда выяснилось, что другие страны не соглашаются изменить устав МТО в соответствии с американскими требованиями, США фактически сорвали её создание. Затем в период длительных торговых переговоров в рамках ГАТТ после 1947 г. именно США становились инициатором почти всех раундов этих переговоров, включая важнейший Уругвайский раунд, в результате которого была создана ВТО, и это стало крупнейшим событием XX столетия в сфере международных экономических отношений.

Является ли всё это убедительным и весомым для Трампа? Уверенности на сей счёт нет, во всяком случае среди европейских партнёров. Как выразился относительно торговых инициатив администрации нового американского президента бывший министр торговли Франции М. Фекл, Трамп мыслит на уровне "сделок", а то, что оказывается за их пределами и затрагивает правила на глобальном уровне, это явно не его конёк¹⁰.

Торговые партнёры за продолжение либерализации рынков

Один из главных выводов статьи автора семилетней давности, упомянутой в самом начале, заключался в том, что в первом десятилетии нынешнего столетия впервые за весь послевоенный период США заметно снизили свою лидерскую роль на многосторонних торговых переговорах, перемещая акцент на региональное и двустороннее сотрудничество. Если первая часть вывода по-прежнему справедлива, то вторая требует уточнений: новый подход Вашингтона к двусторонним и региональным торговым соглашениям, основанный на усилении защиты национальных интересов, пока не дал ощутимых результатов. Тем временем торговая политика новой американской администрации вызвала явное неприятие со стороны главных торговых партнёров США, в частности, Евросоюза и Японии.

Курс в отношении Европы всегда был ключевым элементом всей внешнеполитической сферы Вашингтона. После Второй мировой войны именно благодаря американскому плану Маршалла Западная Европа поднялась из руин. США, безусловно, поддерживали европейскую интеграцию, делая особый упор на искоренении исторической вражды между государствами Старого Света, а также недопущении дальнейшего распространения коммунистических режимов в Европе. Подписанная в 1995 г. президентом Клинтоном "Новая трансатлантическая повестка" предусматривала совместные действия США и ЕС для глобального прогресса, стабильности и мира. Её логическим продолжением стало объявленное в 1998 г. Трансатлантическое экономическое партнёрство. Наконец, в 2013 г. стартовали переговоры по упомянутому выше ТТИП. Проекты ТТИП и ТПП рассматривались как ответы на серьёзные вызовы со стороны Китая.

¹⁰ Les "menaces" de Trump sur l'OMC inquiètent le secrétaire d'État au Commerce // Le Point. 03.03.17. Available at: http://www.lepoint.fr/monde/les-menaces-de-trump-sur-l-omc-inquietent-le-secretaire-d-etat-au-commerce-03-03-2017-2109123_24.php (accessed 19.07.2017).

Выше было отмечено, какое исключительное стратегическое значение придавала проекту ТТИП администрация Обамы. Что касается собственно торговли, то США и ЕС остаются сегодня крупнейшими в мире партнёрами в рамках двусторонней торговли с суточным объёмом товарообмена около 2 млрд долл. Создание партнёрства с ЕС явилось изначально для Вашингтона частью объявленного президентом Обамой в марте 2010 г. плана удвоения экспорта и ускорения восстановления экономики после кризиса, имея в виду, что менее чем за год до обнародования этого плана экспорт обеспечил 13,5% ВВП США¹¹. В представлении администрации Обамы, образование такого партнёрства могло бы дать новый импульс дальнейшему международному разделению труда и специализации, что позволило бы снизить производственные затраты компаний, а значит и цены, повысив одновременно производительность.

Однако после избрания Д. Трампа отношения США с ЕС стали претерпевать заметные изменения. Судя по ряду высказываний нового президента, его никоим образом не впечатляет исторический успех интеграционного проекта в Европе. Точнее, в отличие от всех своих предшественников он не верит в будущее ЕС и потому намеревается делать ставку на развитие двусторонних отношений с европейскими государствами. Согласно представлениям Трампа, ЕС – всего лишь инструмент в руках Германии, с помощью которого она добивается своего доминирования в Европе. Так, по мнению одного из назначенцев Трампа – главы Национального торгового совета США П. Наварро, – Германия использует единую европейскую валюту евро с целью "эксплуатации" своих соседей и США [James G. 2017]. И если теперь с учётом выхода из ЕС Великобритании (брексита) Вашингтон намерен оказывать поддержку в первую очередь Лондону, то это неизбежно создаст определённый дискомфорт для Берлина. В этих условиях лидер Евросоюза – Германия оказывается перед выбором: либо умножить усилия по решению текущих непростых проблем ЕС и его укреплению, либо приспособливаться к новому мировому порядку, который попытается установить Трамп, не имея, однако, чёткого представления об этом порядке и потому рискуя лишь разрушить прежний.

Неудивительно в этой связи, что с приходом новой американской администрации Евросоюз и другие ближайшие партнёры США были вынуждены активизировать создание крупных торгово-экономических блоков без Соединённых Штатов. Речь идёт прежде всего о Всеобъемлющем торговом и экономическом соглашении между ЕС и Канадой (СЕТА) и о Соглашении об экономическом партнёрстве ЕС и Японии (ЈЕЕРА /ЈЕФТА).

Подписание СЕТА состоялось 30 октября 2016 г. в Брюсселе, т.е. в момент, когда республиканский кандидат в президенты США уже вовсю критиковал участие США в мегарегиональных торговых соглашениях ТТИП и ТТП. Лидеры ЕС и Канады приложили максимум усилий для скорейшего одобрения СЕТА, и в сентябре 2017 г. Соглашение вступило в силу на 90% (полностью документ вступит в силу после окончания его ратификации всеми парламентами стран и регионов ЕС – примерно к 2019 г.)¹².

¹¹ National Export Initiative Available at: <https://ustr.gov/nei> (accessed 19.07.2017).

¹² EU, Canada Confirm CETA Provisional Application Date // Bridges. Volume 21, no 25, 13.07.2017.

СЕТА можно считать одним из наиболее современных соглашений. Провозглашая приверженность базовым принципам ВТО – режиму наибольшего благоприятствования и национальному режиму, оно включает положения, которых пока нет в ВТО, а именно об инвестировании, конкурентной политике, трудовых нормах, стандартах защиты окружающей среды, устойчивом развитии. Соглашение предусматривает устранение более 90% существующих между партнёрами импортных тарифов, благодаря чему общий объём взаимной торговли, по оценкам, должен увеличиться на 20%. Прогнозируется общее нарастание экономической активности как в Канаде, так и в странах Евросоюза. К наиболее важным нововведениям соглашения (помимо упразднения большинства тарифов) следует отнести разработку единых стандартов соответствия; доступ к рынку государственных закупок на условиях транспарентности (что особенно важно для действий компаний ЕС в Канаде); защиту более 140 географических наименований товаров ЕС в Канаде; гармонизацию норм в области патентного и авторского права; создание механизма по разрешению споров между правительствами и частными инвесторами и др. Заслуживает внимания создаваемая в рамках СЕТА Система инвестиционных судов¹³.

6 июля 2017 г., накануне саммита "Группы 20" в Гамбурге, Япония и Евросоюз объявили о достижении принципиальной договорённости о заключении Соглашения об экономическом партнёрстве (ЈЕЕРА: *Japan – EU Economic Partnership Agreement*), получившем одновременно и другое наименование – "Зона свободной торговли Япония – Евросоюз" (*Japan – EU Free Trade Agreement* – ЈЕФТА). О принципиальном решении на сей счёт объявили на саммите в Брюсселе председатель Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, председатель Евросовета Д. Туск и премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В совместном заявлении о создании стратегического партнёрства стороны подчеркнули, что, будучи объединены общими демократическими ценностями, они намерены отстаивать верховенство права, основанного на нормах международного порядка, ради открытой и справедливой глобальной экономики, которая должна приносить выгоду всем¹⁴.

Важность сделки очевидна для каждого участника: для Японии ЕС является третьим по важности торговым партнёром, для Евросоюза по объёму торговли Япония находится на шестом месте. Обе стороны убеждены, что ЈЕЕРА/ЈЕФТА принесет значительные выгоды экономикам стран ЕС и Японии. В результате снятия торговых барьеров, по предварительным оценкам, экспорт стран Евросоюза в Японию должен возрасти на 32,7%, а увеличение японского экспорта в ЕС составит 23,5%. Европейцы ощутимо выиграют, экспортируя продукцию своего агросектора. От импортных пошлин в Японии в течение переходных периодов будет освобождено около 85% традиционного сельскохозяйственного экспорта, в частности, вино, переработанная свинина,

¹³ Comprehensive Economic and Trade Agreement: Full Text. Council of the European Union. Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10973-2016-INIT/en/pdf> (accessed: 11 July 2017).

¹⁴ Statement following the 24th EU-Japan Summit, Brussels, 6 July 2017. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/07/06-eu-japan-summit-statement/> (accessed: 11 July 2017).

многие сорта сыра; постепенно будет снижаться пошлина на говядину. Токио обязуется признать и обеспечить на своей территории такую же защиту, как в ЕС, примерно двумстам географическим наименованиям европейских продуктов питания и алкоголя. Правда, длительность переходных периодов может достигать 15 лет, учитывая, что открытие рынка по отдельным продуктам питания, в частности по молочным товарам, было для Японии весьма непростым решением. В обмен на либерализацию своего рынка продуктов питания японцы получают весьма существенную выгоду: после переходного периода они будут иметь практически свободный доступ на автомобильный рынок ЕС¹⁵.

Соглашение предусматривает либерализацию рынка услуг, в частности финансовых, телекоммуникационных и транспортных, а также электронной торговли. Европейские компании получают доступ к рынкам поставок в 48 крупнейших японских городах, для них будут также сняты барьеры на японском рынке поставок в сфере железнодорожного транспорта. JEERA/JEFTA нацелено на введение современных высоких стандартов в сфере трудовых отношений, окружающей среды, защиты потребителей и персональных данных.

Переговоры по JEERA/JEFTA были начаты весной 2013 г. и долгое время не привлекали такого большого внимания, как практически одновременно проходившие переговоры по ТТИП между ЕС и США, и СЕТА между ЕС и Канадой. Однако объявление о достижении принципиального согласия по стратегическому партнёрству стороны приурочили к знаменательному моменту – кануну открытия саммита "двадцатки" в Гамбурге. Тем самым Токио и Брюссель направили ясное и однозначное послание лидерам "двадцатки" о своей решимости защищать справедливую торговлю и противодействовать протекционизму.

До конца 2017 г. сторонам предстоит доработать ряд технических деталей по отдельным главам, после чего текст JEERA/JEFTA должен быть готов для подписания. Вступить в силу JEFTA сможет не ранее 2019 года.

Некоторые выводы

Дональд Трамп, 45-й президент США, говоря о стремлении к "Великой Америке", в действительности отходит от базовых принципов внешнеполитического и внешнеэкономического курса страны, который не ставился под сомнение никем из его предшественников. Как заявил в этой связи в январской (2017 г.) статье известный философ, профессор Стэнфордского университета Фрэнсис Фукуяма, ни один из лидеров США никогда не выступал против этой системы и не стремился подорвать существующие нормы и правила [Fukuyama F. 2017].

Государство, которое на протяжении послевоенных десятилетий оставалось лидером мировой экономики и играло ведущую роль в международных отношениях, вряд ли может позволить себе резкие изменения курса. В то

¹⁵ Guyader H. L'Union Européenne et le Japon ont signé le plus gros accord de libre-échange de l'histoire // Les Echos. 07.07.2017. Available at: <https://www.lesechos.fr/idees-debats/cercle/cercle-171736-lunion-europeenne-et-le-japon-ont-signe-le-plus-gros-accord-de-libre-echange-de-lhistoire-2100681.php> (accessed 27.07.2017).

время как стремление Вашингтона при администрации Обамы реализовать проект ТТП выглядело обоснованным и аргументированным с точки зрения торгово-экономических и стратегических интересов страны, решение президента Трампа о выходе США из ТТП не получило сколько-нибудь внятных объяснений и может в обозримом будущем иметь негативные последствия для Соединённых Штатов.

Важнейшие торговые и стратегические партнёры США – Евросоюз и Япония – не разделяют протекционистских подходов президента Трампа и намерены сохранять приверженность экономической глобализации и дальнейшей либерализации рынков, уважая при этом авторитет важнейших институтов, таких как ВТО. Важным подтверждением этой линии стали соглашения СЕТА и JEЕРА/JЕFТА, что можно рассматривать как реакцию Брюсселя и Токио на выход США из ТТП и приостановку переговоров по ТТИП.

Попытка пересмотра сложившихся взаимоотношений США с Евросоюзом с переносом акцента на двусторонний формат с одновременной критикой Германии, важнейшего европейского партнёра Америки по ряду экономических и политических аспектов, и приостановка переговоров с ЕС по ТТИП неизбежно ослабят перспективы Трансатлантического сообщества, а следовательно, и потенциал Запада в сдерживании Китая.

Протекционизм ещё никого не спасал, особенно в XXI веке. Оправдывающий протекционистские меры лозунг Трампа о возвращении в страну рабочих мест в действительности несостоятелен. Считать, что свободная торговля разрушает рабочие места, было бы грубым упрощением. Если они и разрушаются, то в первую очередь в секторах с низкоквалифицированным трудом, а в хайтеке, наоборот, свобода торговли создаёт рабочие места. Обещание улучшения жизни простых американцев благодаря возведению торговых барьеров – тоже в значительной мере фикция. Если какое-то число рабочих мест и удастся вернуть благодаря этому, то одновременно простые американцы ощутят рост цен на товары широкого спроса – обувь, одежду, те же "айфоны" и пр., ибо сегодня всё это доступно лишь благодаря относительно невысоким пошлинам в торговле со странами Восточной Азии.

С приходом администрации Трампа Вашингтон впервые за послевоенную историю открыто заявляет о готовности нарушить принципы и правила ВТО, т.е. свои обязательства как члена этой организации ради защиты своих национальных интересов в торговле. Подобные попытки подрыва важнейших международных институтов несут серьёзные риски для сложившейся системы международной торговли и стабильности глобальной экономики в целом. Однако с президентом Трампом и его администрацией так или иначе придётся договариваться. Такие договорённости возможны, если при новом президенте Соединённые Штаты будут озабочены не только своими узкими интересами, но и не утратят понимания своей особой роли и ответственности за состояние мировой экономики и торговли, а также созданных не без их участия глобальных институтов.

Список литературы

Портанский А.П. 2010. Вашингтон пересматривает свои торговые приоритеты // США ❖ Канада. № 12, с.27–40. [Portansky A.P. 2010. Washington is Revising its Trade Priorities// USA ❖ Canada Journal, no. 12, p. 27-40]

References

James G. Trump Currency War Against Germany Could Destroy the EU// Foreign Policy. 3.02.2017 Available at: <https://www.inopressa.ru/article/03Feb2017/foreignpolicy/germany.html> (accessed: 11.07.17).

Fukuyama F. Is American Democracy Strong Enough for Trump? The Global Politico. 23.01.2017. Available at: <http://www.politico.com/magazine/story/2017/01/donald-trump-american-democracy-214683> (Accessed: 11.09.17).

Notes, Comments

Trump Presidency Changes Prospects of International Trade

(USA ❖ Canada Journal 2017, no. 11, p. 83-95)

Received 21.08.2017.

PORTANSKIY Alexey Pavlovich –Professor at the Faculty of World Economy and International Affairs of HSE National Research University. 20, Miasnit-skaya st. Moscow 10 000, Russian Federation; and Leading Researcher of IMEMO RAS (portanskiy@gmail.com).

The article deals with D. Trump foreign economic initiatives within six months of his presidency. A critical look is taken on US withdrawal from Trans-Pacific Partnership and suspension of Transatlantic Trade and Investment Partnership talks with EU. The author emphasizes a danger of possible US disregard for the universal WTO trade rules. Special attention is drawn to negative reaction of main US economic partners to protectionist tendencies of new American administration politics as well as to its determination to follow the markets liberalization and economic globalization. One of the main conclusions made by the author is that Trump team insisting on the desire to make America Great in fact departs from the basic principles of foreign policy and economic course of the country which were not questioned by any of his predecessors.

Keywords: *Trump, trade, protectionism, TPP, TTIP, EU, Canada, Japan, China, CETA, JEEPA/JEFTA*

About the author:

PORTANSKIY Alexey Pavlovich – Professor, Faculty of World Economy and International Affaires at NRU of HSE.